ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

20 ЯНВАРЯ 1871 ГОДА.

Правительственныя распоряженія.

Отъ 25 ноября за № 63. О нѣкоторомъ измѣненіи правилъ относительно наградъ духовенства за заслуги по свѣтской части.

(Во извѣстіе).

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали представленіе одного преосвященнаго, въ коемъ, изъясняя, что нѣкоторыя изъ мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, не имѣя, по закону, права непосредственнаго сношенія съ епархіальными архіереями, обременяютъ его довольно частыми требованіями наградныхъ списковъ подвѣдомыхъ ему духовныхъ лицъ, для представленія послѣднихъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части и притомъ даже въ такихъ случаяхъ, когда епархіальное начальство не признаетъ лицъ этихъ достойными награжденія, ходатайствуетъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ указѣ Святѣйшаго Сѵнода отъ 31-го августа 1864 года, относительно сообщенія свѣтскимъ начальствамъ, по ихъ запросамъ, заключеній о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ,

И, по справкѣ, Приказали: Опредѣленіе Святѣйшаго Сѵнода 8 Іюля—20 августа 1864 года, не измѣняя порядка, постановленнаго Высочайшими повелѣніями 16-го октября 1826, 28-го декабря 1842 и 23-марта 1861 года, для представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, имѣло единственною цѣлію устраненіе происходящихъ въ дѣлахъ сего рода затрудненій отъ несоблюденія этого порядка; для чего и было предоставлено Сѵнодальному Оберъ-Прокурору просить Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, чтобы ходатайства о наградахъ духовенства за заслуги по ввѣреннымъ имъ вѣдомствамъ были доставляемы духовному начальству не отдѣльными представленіями, но обо всѣхъ удостоиваемыхъ по вѣдомству духовныхъ лицахъ одинъ разъ въ годъ, не позже 1-го декабря каждаго года, съ изъясненіемъ, что ходатайства, кои будутъ вносимы въ Сѵнодъ послѣ этого срока или отдѣльными представленіями, или безъ приложенія требуемыхъ по закону свѣдѣній и засвидѣтельствованія со стороны подлежащихъ духовныхъ начальствъ о службѣ и достоинствѣ представляемыхъ къ награжденію духовныхъ лицъ, будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Согласно съ симъ и послѣдовавшій по этому опредѣленію указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 31-го августа 1864 года, вмѣняя подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства въ обязанность, чтобы въ случаѣ поступленія къ нимъ запросовъ, какъ непосредственно отъ свѣтскихъ начальствъ, такъ и отъ Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ходатайствъ таковыхъ начальствъ, о службѣ и достоинствахъ духовныхъ лицъ, предназначаемыхъ къ наградамъ за заслуги по свѣтской части, духовныя начальства, при отзывахъ своихъ по таковымъ запросамъ, препровождали и наградные объ удостоиваемыхъ лицахъ списки по установленной формѣ,—имѣетъ въ виду удовлетвореніе духовными властями требованій по дѣламъ сего рода тѣхъ только мѣстъ и лицъ свѣтскаго вѣдомства, которымъ существующими постановленіями предоставлено право сношенія съ духовнымъ начальствомъ о награжденіи духовенства за заслуги по ввѣреннымъ главному ихъ управленію частямъ. А тѣ изъ свѣтскихъ начальствъ, которымъ не дано по закону этого права, отнюдь не уполномочиваются упомина-

ными указомъ Святѣйшаго Сѵнода къ непосредственному отъ лица ихъ сношенію съ епархіальными архіереями или другими духовными властями о наградахъ духовенства, съ требованіемъ, для этой цѣли, отъ сихъ властей наградныхъ списковъ духовныхъ лицъ. Таковыя начальства, если признаютъ того или другаго изъ священно-служителей епархіальнаго или военнаго вѣдомства достойнымъ награжденія за заслуги по ввѣренной симъ начальствамъ части, должны, по силѣ вышеприведенныхъ Высочайшихъ повелѣній, представлять высшему своему начальству, для надлежащихъ со стороны послѣдняго сношеній съ епархіальными архіереями и главными священниками, по принадлежности, или съ Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ; а если бы начальства эти, вопреки сему, обратились непосредственно съ своими требованіями къ духовному начальству по дѣламъ этого рода, то подобныя требованія, какъ несогласныя съ предписаннымъ въ законѣ порядкомъ, не должны подлежать удовлетворенію; о чемъ извѣщать тѣ мѣста и лица, отъ которыхъ такія требованія вступили. Съ другой стороны указъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 31-го Августа 1864 года, предписывая духовнымъ властямъ сообщать, по запросамъ подлежащихъ свѣтскихъ начальствъ о наградахъ духовныхъ лицъ за заслуги по свѣтской части, вмѣстѣ съ отзывами своими, и наградные объ удостоиваемыхъ лицахъ списки, показываетъ, что таковые списки должны быть сообщаемы о тѣхъ единственно лицахъ, которыя признаются и духовнымъ начальствомъ достойными награжденія. Въ случаѣ же отказа или несогласія на награду священнослужителя духовное начальство его сообщаетъ о томъ въ отзывѣ своемъ на полученный запросъ, съ возможно краткимъ изложеніемъ причинъ отказа или несогласія, и за тѣмъ свѣтскія начальства не могутъ дѣлать дальнѣйшихъ настояній по исполненію ихъ требованій или требовать отъ духовныхъ начальствъ отчета въ отказахъ или несогласіи на удостоеніе къ наградѣ подчиненныхъ имъ священнослужителей. При неуклонномъ соблюденіи указываемаго порядка въ дѣлахъ о наградахъ духовенства за заслуги по свѣтской части, очевидно, не можетъ быть такихъ по этимъ дѣламъ неудобствъ и затрудненій для духовнаго вѣдомства, которыя бы дѣйствительно,

какъ представляетъ одинъ преосвященный, требовали измѣненія существующаго на сей предметъ порядка. О чемъ, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства послать указы.

Отъ 27 ноября за № 71. Объ измѣненіи существующихъ правилъ относительно пропуска въ Россію лицъ православнаго заграничнаго духовенства.

(Во извѣстіе).

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, по поводу визированія русскимъ консуломъ въ Черновицахъ Австрійскаго паспорта Протоіерея тамошняго каѳедральнаго собора Николая Гакмана на проѣздъ въ Кіевъ для пріобрѣтенія тамъ богослужебныхъ книгъ и мѵра, безъ требуемаго на то по ст. 499—503 Уст. пасп. разрѣшенія, входилъ въ сужденіе о томъ, что по этимъ статьямъ паспорты иностраннымъ духовнымъ лицамъ православнаго исповѣданія на проѣздъ въ Россію выдаются не иначе, какъ а) по отобраніи отъ сихъ лицъ пограничными начальствами объясненія, куда и по какой надобности они отправиться желаютъ, б) сообщеніи таковыхъ свѣдѣній на разсмотрѣніе Святѣйшаго Сѵнода и в) изъявленіи со стороны Сѵнода согласія на пропускъ тѣхъ лицъ въ предѣлы имперіи, съ доведеніемъ о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Въ видѣ изъятія изъ этихъ правилъ, только переѣзды изъ одного пограничнаго мѣста въ другое по той же границѣ и временный пріѣздъ духовныхъ лицъ, посылаемыхъ Молдавскимъ (нынѣ Румынскимъ) высшимъ Духовнымъ начальствомъ въ Бессарабію по дѣламъ, собственно до имѣній Молдавскихъ монастырей относящимся, предоставлены, по ст. 504 и 505-й уст. пасп., ближайшему разрѣшенію мѣстныхъ главныхъ начальствъ, на особо изложенныхъ въ сихъ статьяхъ условіяхъ. Между тѣмъ опытъ показываетъ, что подобное сему изъятіе изъ общихъ правилъ касательно пропуска единовѣрнаго съ нами иностраннаго духовенства въ Россію оказывается необходимымъ и въ отношеніи тѣхъ лицъ изъ сего духовенства, которыя, не принадлежа къ указываемымъ въ ст. 504—505, мѣ-

стамъ и монастырямъ, встрѣчаютъ, однакоже, нетерпящія отлагательства нужды для проѣзда въ Россію по своимъ дѣламъ или по порученію начальства на непродолжительное время. Примѣненіе къ такимъ исключительнымъ случаямъ предписанныхъ въ статьхъ 499—503 правилъ представляется тѣмъ болѣе неудобнымъ, что заставляетъ людей, встрѣчающихъ крайнюю нужду въ безотложномъ пропускѣ въ предѣлы имперіи, ожидать испрашиваемаго на пропускъ разрѣшенія въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, тогда какъ для самой поѣздки ихъ въ Россію требуется не болѣе двухъ, трехъ мѣсяцевъ или даже недѣль, и проживаться, въ ожиданіи разрѣшенія, на границѣ, издерживая тѣмъ большія суммы, чѣмъ продолжительнѣе можетъ быть возникающая по дѣламъ сего рода переписка, а въ иной разъ просимое разрѣшеніе, какъ видно изъ представленія Министерству Иностранныхъ Дѣлъ бывшаго повѣреннаго нашего въ дѣлахъ при Оттоманской Портѣ Новикова по дѣлу о пропускѣ въ Россію Греческаго съ о. Митилене священника Павлиди, можетъ быть получено просителемъ уже тогда, когда поѣздка, вслѣдствіе упущенія времени, дѣлается или безполезною, или неудобною. Вслѣдствіе такого рода неудобствъ еще въ 1863 году статскій совѣтникъ Новиковъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи ему дѣлать, въ подобныхъ случаяхъ, исключенія изъ общаго правила, не дозволяющаго Православному иностранному духовенству въѣзда въ Россію безъ особаго на то разрѣшенія въ предписываемомъ по статьямъ 499—503. Уст. пасп. порядкѣ, а въ настоящемъ 1870 г., консулъ нашъ въ Черновицахъ, визировавъ тамошнему Протоіерею Гакману Австрійскій паспортъ для слѣдованія, по нетерпящей отлагательства надобности, въ предѣлы имперіи, безъ требуемаго на то по ст. 499—503. Уст. Пасп. разрѣшенія, испрашивалъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ особаго на таковые случаи наставленія. Во вниманіе къ сему и въ видахъ возможнаго облегченія для единовѣрнаго съ нами иностраннаго духовенства на указываемые случаи, Святѣйшій Сvнодъ, согласно опредѣленію своему отъ 25 октября и 2 декабря 1863 г., призналъ сколько необходимымъ, столько справедливымъ, чтобы Русскимъ миссіямъ и консульствамъ,

примѣнительно къ общимъ правиламъ о выдачѣ паспортовъ иностранцамъ, пріѣзжающимъ въ Россію изъ-за границы (Уст. Пасп. примѣч. къ ст. 436 по прод. 1863 г.), предоставлено было право дѣлать изъятія изъ предписываемыхъ въ ст. 499—503 Уст. Пасп. правилъ въ пользу лицъ, принадлежащихъ къ Православному духовенству пограничныхъ съ Имперіею православныхъ епархій, въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіальныя ихъ начальства будутъ свидѣтельствовать о безотлагательной для нихъ необходимости прибыть въ Россію на непродолжительное время, для поклоненія Русской святынѣ, или по епархіальнымъ нуждамъ, но отнюдь не для денежныхъ сборовъ, и когда благонадежность сихъ лицъ будетъ совершенно извѣстна нашему мѣстному дипломатическому начальству; при чемъ представляются непремѣнными условіями: а) чтобы лица сіи отнюдь не были, вопреки указу 11 Іюля 1861 года, Русскими подданными по происхожденію, принявшими постриженіе за границею; б) чтобы они оставались въ предѣлахъ имперіи никакъ не долѣе трехъ мѣсяцевъ, в) чтобы при самомъ ихъ въѣздѣ въ Россію, отъ нихъ были отбираемы подписки въ томъ, чтобы они, во все время пребыванія своего въ Россіи, отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не производили никакихъ сборовъ, и безъ особаго, каждый разъ, разрѣшенія духовнаго начальства не заѣзжали ни въ какіе города или селенія, кромѣ лежащихъ по пути слѣдованія къ мѣсту ихъ назначенія, подъ опасеніемъ немедленной высылки за границу; г) чтобы о всѣхъ лицахъ, которымъ будетъ, такимъ образомъ, дано разрѣшеніе на прибытіе въ предѣлы имперіи, было сообщаемо, каждый разъ, какъ Сѵнодальному Оберъ-Прокурору для предложенія Святѣйшему Сѵноду и всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору (ст. 500 и 501 Уст. Паспор.), такъ и подлежащимъ епархіальнымъ начальствамъ, для требуемаго по закону за тѣми лицами наблюденія. Таковыя предположенія Святѣйшаго Сѵнода, согласно опредѣленію 7 Сентября—7 Октября сего года, были повергнуты Господиномъ Исправлявшимъ должность Оберъ-Прокурора на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе и удостоились Всемилостивѣйшаго утвержденія въ 12-й день Октября 1870 года. Приказали: О семъ Высочайшемъ

повелѣніи подлежащимъ духовнымъ мѣстамъ и лицамъ, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, дать знать циркулярнымъ указомъ.

Касательно представленія проектовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали предложеніе Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го Ноября сего года за № 12213, слѣдующаго содержанія: начальникъ одной изъ губерній представилъ на разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли при возведеніи каменныхъ церквей избѣгать, для безопасности отъ пожаровъ, устройства въ сихъ зданіяхъ деревянныхъ сводовъ, куполовъ и кровель. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, обсудивъ этотъ вопросъ, пришло къ заключенію: во 1-хъ) что по дѣйствующему закону, 214 ст. Уст. стр. (изд. 1857 г.) общимъ правиломъ при сооруженіи церквей пріемлется, чтобы церкви строены были каменныя съ изъятіями, допущенными по случаямъ, подробно объясненнымъ въ 215 ст. того же закона; во 2-хъ) что по порядку, установленному 206 ст. Уст. строит. (прод. 1868 г.), постройка церквей допускается не иначе, какъ по проектамъ, утвержденнымъ строительными отдѣленіями губернскихъ правленій или, въ случаяхъ превышающихъ предоставленную имъ власть по утвержденію проектовъ, подлежащими министерствами; и въ 3-хъ) что по буквѣ этихъ постановленій, проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями, должны составлять исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ 214 ст. Уст. Стр. (изд. 1857 г), и утвержденіе этихъ проектовъ слѣдуетъ относить къ предусмотрѣннымъ 206 ст. того же Устава (прод. 1868 г.) случаямъ, превышающимъ власть, предоставленную строительнымъ отдѣленіямъ по утвержденію проектовъ. На основаніи этихъ соображеній Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ предложено начальникамъ губерній, 9-го Іюля 1869 г. за № 180, сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными

сводами, куполами и кровлями, какъ составящіе изъятіе изъ общаго правила, установленнаго 214 ст. Уст. Стр., были относимы къ поименованнымъ въ 206 ст. того же Уст. (по Прод. 1868 г.) случаямъ, превышающимъ власть строительныхъ отдѣленій, и за тѣмъ были представляемы для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Приказали: О содержаніи изложеннаго въ настоящемъ предложеніи Господина Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, касательно представленія проектовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дать знать по Духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ къ должному въ надлежащихъ случаяхъ исполненію. Декабря 4 дня 1870 года.

Мѣстныя извѣстія.

Освященіе церкви. *Радошковскаго* благоч., 27 минувшаго Декабря совершено было Радошковскимъ благочиннымъ въ сослуженіи двухъ священниковъ освященіе *Владыкской* Іоанно-Предтеченской церкви. При семъ случаѣ произнесено было поученіе священникомъ мѣстнаго прихода Андреемъ Корнилловичемъ.

Пожертвованія на церкви: *Брестскаго уѣзда,* въ церкви *Каменецкаго* благочинія поступили въ теченіи 1870 года слѣдующія пожертвованія:

1-хъ, средствами прихожанъ *Каменецкой* ц. вновь перестроена деревянная ограда вокругъ церковнаго погоста Симеоновской ц., цѣною въ 120 руб., а также вокругъ приписной къ Каменецкой Велико-Ельнянской ц. устроена новая деревянная ограда, стоющая слишкомъ 100 руб. Въ туже Каменецкую ц. пожертвована крестьянами Каменецкой волости икона св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ кіотѣ, съ мѣдною позолоченою ризою, въ 25 руб.; такая же икона св. Николая пожертвована крестьяниномъ дер. Ждановъ Павломъ Ивановичемъ, въ 25 руб.; кр. д. Щербова Ириною Климовичевою—хоругвь на красномъ сукнѣ, въ 10 руб.

2, средствами прихожанъ *Дмитровичской* ц. пріобрѣтены въ мѣстную церковь: а) двѣ пары хоругвей, въ 55 р.; б) кр.

д. Черняковъ Иваномъ Некрышемъ — образъ Успенія Божіей Матери, въ кіотѣ, съ мѣдною позолоченною ризою, въ 20 р.; и в) кр. той же д. Чернакъ Романомъ Яновскимъ — мѣдный вызолоченный крестъ, въ 10 руб.

3, Въ *Церковницкую* ц. пожертвованы прихожанами: колоколъ въ 64 р. с., купель въ 6 р. и кр. Өеодоромъ Яроцевичемъ икона Успенія Божіей Матери, въ 40 руб.

4, Въ *Пашукскую* ц. пожертвовано мѣстнымъ священникомъ Андреемъ Теодоровичемъ паникадило, въ 36 руб.; въ приписную къ Пашукской *Шишовскую* ц. кр. д. Гулевичь Аөанасіемъ Шульганомъ—шерстяной подризникъ въ 8 р.; кр. д. Черняковъ Иваномъ Негерышемъ — образъ св. Александра Невскаго, цѣн. 14 р.; кр. д. Новицковичь Семеномъ Шевчукомъ и с. Шишовой Юліачіею Мищанчуковою—ручной мѣдный вызолоченный крестъ въ 10 р. и кр. села Шишовой, Антономъ Ильяшукомъ, на устройство гроба подъ плащаницу, 5 руб.

5, Въ *Покрскую* ц. пожертвовано помѣщикомъ имѣнія Блювиничь Алексѣемъ Ив. Гапомъ 16 аршинъ шелковой матеріи на подризникъ, въ 30 р.; кр. д. Блювиничь Викентіемъ Роемъ — атласная, малиноваго цвѣта, пелена па престолъ, цѣн. 13 р.; кр. с. Покровъ Исидоромъ Голубемъ — выносный подсвѣчникъ, въ 8 р.; кр. д. Блювиничь Трофимомъ Гришкою, Евфросиніею Борисюковою и д. Владычицъ Самсономъ Харитюкомъ—икона Спасителя въ кіотѣ, стоим. 23 руб.

6, Въ *Радостскую* ц. пожертвованы братствомъ мѣстной церкви 2 хоругви на зеленомъ суннѣ, стоим. 32 р.; кр. д. Радости—образъ Рождества Пресв. Богородицы, цѣн. въ 17 р. помѣщица им. Баранковъ Варвара П. Маслова пріобрѣла въ приписную *Баранковскую* ц. два большіе посеребряные подсвѣчники, аплике, цѣн. 40 р. с. и къ нимъ свѣчь на 6 руб.

Пожертвованіе въ пользу учен. библіотеки Кобринскаго училища. Инспекторъ Литовской семинаріи, Іеромонахъ Іустинъ, пожертвовалъ для Кобринской ученической библіотеки 19 названій полезныхъ и пригодныхъ для ученическаго чтенія книгъ въ количествѣ 35 экземпляровъ.

Вакансіи — священниковъ: въ сс. *Голомыслѣ* и *Путятинѣ*—Дисненскаго уѣзда; въ с. *Хорошевичахъ*—

Волков. уѣзда, с. *Хотиславѣ*—Брестскаго уѣзда; с. *Новоельнѣ*—Слонимскаго уѣзда и въ г. *Свенцянахъ*. **Псаломщиковъ:** въ сс. *Горкахъ, Гнѣвчицахъ* и *Вороцевичахъ*—Ивановскаго благоч.; въ с. *Доропѣевичахъ*—Кобринскаго благ.; въ с. *Полонкѣ*—Подоросскаго благоч.; въ с. *Мытѣ*—Лидскаго благ.; въ с. *Рогачахъ*—Брестскаго уѣзда; въ с. *Клепачахъ*, Волковыскаго благоч.; и въ с. *Роговѣ*—Радошковскаго благочинія и въ г. *Вильнѣ*—при тюремной церкви.

Умеръ 29 Декабря и 31 числа того же мѣсяца похороненъ казначей Тороканскаго монастыря іеромонахъ Флорентій.

Къ некрологу свящ. Огіевича. Въ предыдущемъ № вѣдомостей, на основаніи дошедшихъ до насъ извѣстій, мы упомянули о назначеніи покойному пенсіи, за службу по мин. нар. просвѣщенія. Теперь же по болѣе точнымъ справкамъ оказывается, что дѣлу о пенсіи данъ ходъ, но назначенія ея еще непослѣдовало. Печатаемъ эти строки для того, чтобы не затруднить осиротѣлому семейству возможности воспользоваться пособіемъ изъ епархіальнаго попечительства.

Извѣщеніе о праздныхъ учит. вакансіяхъ по дух. училищамъ Литовской епархіи.

I) Въ *Гродненскомъ* духовномъ училищѣ имѣются двѣ праздныя наставническія должности по предметамъ: Русскому языку, Ариѳметикѣ, пространному Катихизису, церковному уставу Русскому и Славянскому чтеніямъ.

II) Въ *Кобринскомъ* училищѣ имѣется праздная наставническая должность по предметамъ—Географіи и Ариѳметики. Къ замѣщенію сихъ должностей правленія означенныхъ училищъ не имѣютъ въ виду кандидатовъ.

Церковная Лѣтопись.

Пожертвованіе Высокопреосвященнаго Иннокентія Митрополита Московскаго въ пользу бѣдныхъ духовныхъ.

Для московской епархіи управленіе высокопреосвященнаго Иннокентія въ краткій періодъ времени ознаменовано многими

добрыми дѣлами. Независимо отъ ежегоднаго воспособленія мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, не исключая самой академіи, — архипастырь особенно озабоченъ судьбою дѣтей духовенства и призрѣніемъ заштатныхъ и сиротствующихъ. Новые духовно-учебные уставы, новыя положенія о приходскомъ духовенствѣ обусловливаютъ новый порядокъ вещей, въ виду котораго архипастырская попечительность спѣшитъ на помощь духовенству. При возвышеніи уровня семинарскаго образованія, при сокращеніи штатнаго количества воспитанниковъ и уравненіи приходовъ, при новыхъ условіяхъ опредѣленія на мѣста—годъ отъ году обнаруживается излишекъ учениковъ, преимущественно дѣтей бѣднаго и низшаго класса духовенства, не могущихъ продолжать ученіе въ семинаріяхъ и разсчитывать на епархіальныя мѣста. Чтобы помочь бѣдному семейному духовенству и, по возможности, обезпечить положеніе его дѣтей, московскій архипастырь предположилъ учредить *ремесленную школу*, на устройство и содержаніе которой ассигнуетъ значительныя суммы изъ средствъ московской каѳедры. Введеніе новыхъ штатовъ въ академіи и семинаріяхъ московской и виѳанской, сокращая для нихъ нужду епархіальнаго воспособленія, можетъ со временемъ еще болѣе усилить средства ремесленной школы. Обсужденіе и устройство этого дѣла, какъ мы слышали, ввѣряется Николаевскому Братству. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая успокоить заштатныхъ священно-церковно-служителей, многочисленныхъ въ московской епархіи, положеніе которыхъ съ прекращеніемъ прежняго порядка зачисленія мѣстъ за дочерями, стало труднѣе, архипастырь устроаетъ новое обширное помѣщеніе для заштатныхъ и сиротствующихъ въ зданіяхъ бывшаго писарскаго училища палаты государственныхъ имуществъ въ селѣ Островѣ (верстахъ въ 15-ти отъ Москвы близь Угрѣши), недавно переданныхъ въ епархіальное вѣдомство, благодаря участію въ этомъ дѣлѣ московскаго владыки. На устройство и содержаніе этого благотворительнаго заведенія, ввѣряемаго духовному попечительству, архипастырь пожертвовалъ отъ себя 1000 руб. сер. и пригласилъ къ пожертвованіямъ монастыри московской епархіи, отъ которыхъ уже поступило одинадцать тысячь рублей и ожидаются еще значительныя по-

ступленія. Отъ средствъ московской каѳедры, по распоряженію владыки, уже отпущено 100,000 р. въ пользу этого новаго благотворительнаго заведенія, которое должно пользоваться процентами съ этого капитала.

(Правосл. обозр.).

Неоффиціальный отдѣлъ.

Очеркъ быта Православныхъ поселенцевъ въ предѣлахъ Ковенской губерніи.

(Окончаніе).

Въ одно время съ крестьянами получили на Жмуди земельные надѣлы православные безсрочно-отпускные и отставные солдаты.—Православные солдаты, уроженцы внутреннихъ губерній, остаются жить въ сѣверо-западномъ краѣ большею частію потому, что во время службы или женятся на туземкахъ, или бываютъ связаны честными обязательствами, вслѣдствіе нарушенія естественныхъ отношеній къ послѣднимъ и происхожденія потомства. Рѣдкіе изъ нихъ, хорошо грамотные, остаются въ надеждѣ на хорошее мѣсто. Бытъ солдата перваго рода, въ прежнее время, былъ крайне бѣдственъ. Послѣ многихъ лѣтъ царской службы, часто изнеможенные отъ ранъ, они пробивались тяжкою поденною работою, нанимались къ домохозяевамъ въ батраки и пастухи. Жены большею частію жили отдѣльно отъ мужей, занимаясь поденщиною. Если, вслѣдствіе счастливыхъ предбрачныхъ обстоятельствъ, жена принимала православіе, или произошла отъ православныхъ родителей, дѣти по крайней мѣрѣ посѣщали православную церковь и не отторгались къ инославнымъ исповѣданіямъ. Но если солдатскія жены оставались латинянками, дѣти въ большинствѣ воспитывались въ духѣ латинства, со всѣмъ характеромъ его фанатической исключительности. Умирали отцы, и дѣти или—брошенныя матерію—погибали въ развратѣ, или—увлеченныя матерію,—совращались въ латинство. Естественно, что при бѣдственныхъ условіяхъ своего быта, солдатъ не имѣлъ и не могъ имѣть никакаго значенія въ своемъ кругу, физически и нравственно не могъ вы-

держивать напора враждебныхъ ему элементовъ. Онъ былъ отвѣтнымъ слугою у своего домохозяина, утолявшаго его голодъ; слугою у своей жены—латинянки, которая, какъ туземка, была звеномъ, сближающимъ его съ домохозяиномъ и со всѣмъ остальнымъ населеніемъ и облегчающая доступъ къ оному; былъ слугою у жида, уплачивающимъ аккуратно деньги за рубку дровъ. Какая могла быть борьба и къ чему привела бы бѣднаго солдата борьба съ сильнымъ туземствомъ? И солдатъ часто шелъ покорно и безропотно, отдавшись весь влеченію своей судьбы. Многіе солдаты забыли свои православныя молитвы, свои посты, церковные праздники. Являясь въ церковь, по дальности пути, въ годъ въ два года одинъ разъ, они, не сотворивъ крестнаго знаменія, прямо падаютъ на колѣна и шепчутъ безсознательно молитву полу-польскою рѣчью. Зайдите въ солдатское глухое односелье или даже посѣтите солдатскій наемный уголъ въ городѣ: вы не услышите русскаго слова, сразу не угадаете, что жилецъ этаго угла солдатъ изъ внутренней губерніи. Родной языкъ, обычаи, всѣ семейныя и народныя преданія, русская пѣсня: все оставлено. Такъ въ какой нибудь десятокъ лѣтъ охватила, сжала, ошеломила бѣднаго русскаго солдата недобрая жизнь!

Съ надѣломъ земли солдатъ получилъ право осѣдлости. Земля большею частію надѣляется солдатамъ въ количествѣ одной, двухъ, трехъ десятинъ; самыя рѣдкія исключенія, когда солдатъ получитъ участокъ крестьянскій, т. е. двадцать десятинъ. Дорого солдату приходится пользоваться правомъ осѣдлости. Девять десятыхъ солдатъ выходятъ въ отставку безъ всякихъ средствъ къ существованію. Чтобы пріобрѣсть хижину, солдатъ долженъ закабалить себя на два, три года тяжкаго труда, если не получилъ назначеннаго отставнымъ солдатамъ на первоначальное устройство своего быта пособія, которое имѣетъ свои подраздѣленія и выдается не всѣмъ солдатамъ. Устроивъ хижину, съ увеличеніемъ семьи и нуждъ солдатъ не прокормится на одной, трехъ и пяти десятинахъ и долженъ ходить по людямъ заработывать кусокъ хлѣба. И продолжается та же бродячая, грустная жизнь изъ города въ деревню, изъ деревни въ городъ, въ ямщикахъ по почтовымъ

станціямъ, въ батракахъ, сторожахъ. Многіе солдаты отдаютъ свои надѣлы за самую ничтожную цѣну. Другіе совершенно не знаютъ, что и дѣлать съ своею десятиною и оставляютъ оную лежать на неопредѣленное время, безъ всякаго употребленія и пользы. Если поселеніе православныхъ солдатъ имѣетъ, между прочимъ, своею цѣлію дѣятельное и представительное служеніе ихъ русскому дѣлу: то такое обезпеченіе ихъ не можетъ быть достаточнымъ, обезпечивающимъ солдата на столько, чтобы онъ въ самыхъ обыкновенныхъ естественныхъ потребностяхъ и условіяхъ быта могъ быть независимымъ отъ окружающей его среды. При этихъ неблагопріятствующихъ условіяхъ поселеніе солдатъ, какъ и поселеніе крестьянъ, ведено безъ опредѣленнаго плана, машинально. Селили не для того, чтобы группировать православное населеніе, взаимнымъ близкимъ общеніемъ, помощію и совѣтомъ дать ему возможность окрѣпнуть; селили гдѣ и какъ казалось возможнымъ, т. е. гдѣ была свободная десятина пахатной земли, сѣнокоса, пастьбища. Сколько извѣстно, на одной только фермѣ Сидори, Тельшевскаго уѣзда, поселено девять семействъ солдатъ, изъ которыхъ одинъ получилъ $21\frac{1}{2}$ десятину, а остальные по 5 десятинъ. Невольно приходится бороться съ мыслію, что и въ эти новыя солдатскія захолустья чрезъ десять, много пятьнадцать лѣтъ незримо и незамѣтно прокрадутся жмудская и польская рѣчь и жмудскій кругозоръ предметовъ; и не будетъ въ этихъ хижинахъ пріюта ни русской мысли, ни русскимъ преданіямъ, ни русской пѣсни. Ребенокъ солдата, которому въ глухую ночь мать жмудинка каждый разъ напѣваетъ жмудскую легенду про Джугинаса, который кругомъ своего пустыннаго односелья не увидитъ русскаго лица, не услышитъ живой русской мысли, будетъ и знать только мальчика жиденка, котораго онъ видывалъ какъ то въ корчмѣ, да случайно встрѣтится и познакомится въ лѣсу съ сосѣдомъ, мальчикомъ пастухомъ:—развѣ это въ своемъ захолустьѣ будущій представитель русской мысли и слова, дѣятельный, мыслящій, предпріимчивый, сильный и твердый?...

Таково положеніе сельскаго православнаго населенія въ срединной Жмуди! Все сказанное здѣсь есть плодъ не вымысла

и слуховъ, а близкаго и постояннаго знакомства съ бытомъ этаго населенія, тѣсной связи съ нимъ, яснаго и полнаго пониманія его убѣжденій, вѣрованій и надеждъ. Картина мало утѣшительная! Въ этомъ положеніи православнаго поселенія отрадно то, что вновь прибывшіе на Жмудь крестьяне изъ Курляндіи начинаютъ мало по малу пріобрѣтать симпатію туземнаго населенія своимъ безупречнымъ поведеніемъ. До сего времени не слышно было, чтобы православные поселенцы запятнали себя преступленіемъ и не подано было ни одной жалобы, даже въ волостные суды. — Эта честная, безропотная борьба съ тяжелою нуждою, безмолвное перенесеніе своего страдательнаго положенія въ странѣ, гдѣ, кромѣ храма Божія и горсти чиновниковъ, въ первые дни для нихъ ничего не было роднаго, близкаго, ласкающаго душу радостію и надеждою, и, напротивъ, все должно было быть противъ нихъ, какое-то тонкое пониманіе своихъ отношеній къ сельскому туземству, чему научила мужиковъ горькая судьбина въ Курляндіи, не могли не повліять на сельское населеніе. Гдѣ поселенія обширнѣе, виднѣе: тамъ это болѣе замѣтно. Благодаря разумному вліянію мировыхъ посредниковъ, въ нѣкоторыхъ волостяхъ старшинами поставлены поселенцы и въ одной волости поселенецъ удостоенъ вторичнаго избранія. Конечно, роль его довольно пассивна, не совсѣмъ самостоятельна, но, благо, сдѣлано начало. При внимательномъ постоянномъ надзорѣ и усердномъ служеніи вопросу поселенія, роль эта можетъ измѣниться къ лучшему. И внѣшнее положеніе пришельцевъ, благодаря ихъ усердному труду терпѣнію и воздержанію, измѣняется къ лучшему. Въ этомъ отношеніи поселенцамъ оказана правительствомъ значительная помощь, а теплое участіе нѣкоторыхъ административныхъ лицъ послужило къ лучшему устройству ихъ быта. Гдѣ на фермахъ были казенныя постройки: онѣ поселенцамъ отданы безплатно; гдѣ ихъ не было,—тамъ на постройку дано пособіе. Въ настоящее время почти вездѣ поселенцы построили кое—какія избы, и пріобрѣли понемногу скота; урожай двухъ послѣднихъ годовъ лучше и у поселенца есть хлѣбъ, хотя не вездѣ его хватитъ до будущей уборки хлѣба. Всемилостивѣйше дарованная Высочайшею волею девятилѣтняя

льгота облегчитъ поселенцамъ возможность еще болѣе поустроиться. Но ожидать, чтобы поселенцы собственными силами достигли полной обезпечености и независимости, чтобы положеніе ихъ было блестяще,—едвали возможно. Надѣлъ земли, едва прокармливающій ихъ семьи въ настоящее время, съ увеличеніемъ семей и съ появленіемъ новыхъ житейскихъ нуждъ, окажется малымъ. Есть поселенія, которыя до настоящаго времени нищенствуютъ и едвали устроятся скоро. Конечно, въ пятьнадцать лѣтъ тяжкаго труда они будутъ имѣть кусокъ хлѣба; но, развѣ есть основаніе разсчитывать на такое отдаленное устройство православнаго поселенца на Жмуди и быть довольнымъ этимъ? Еще менѣе можно предполагать, чтобы положеніе отставныхъ солдатъ, при представленныхъ имъ въ настоящее время средствахъ, устроилось самостоятельно, безбѣдно. Не даромъ они вмѣстѣ съ бобылями получили мѣстное названіе трехдесятинниковъ.

Настоящая статья не имѣетъ, впрочемъ, цѣлію осуждать кого бы то ни было за то, что дѣло русскаго поселенія на Жмуди велось такъ, а не иначе. Можетъ быть, при громадности и многосторонности труда, множествѣ задачъ и вопросовъ, которые пришлось рѣшить и осуществить на дѣлѣ власти исполнительной, при множествѣ и разнородности мѣстныхъ требованій и несчастномъ сочетаніи мѣстныхъ условій, у послѣдней не хватило возможности и сдѣлать иначе, и даже не предвидѣлось того, что такъ ясно постороннему свидѣтелю. Но искренне желательно, чтобы вопросъ о поселенцахъ не заглохъ въ массѣ другихъ вопросовъ на Жмуди и не считался окончательно рѣшеннымъ, или потому не заслуживающимъ полнаго и всесторонняго вниманія, что онъ сразу не привелъ къ благопріятнымъ результатамъ. Одно горькое нареканіе на ополяченіе поселенцевъ, на ихъ неспособность быть въ краѣ силою дѣятельною и производительною, безъ серьозныхъ усилій сдѣлать этотъ людъ такою силою,—приведетъ къ болѣе плачевнымъ результатамъ. Это нареканіе и несправедливо, какъ несправедливо было нареканіе на православное сельское населеніе Гродненской губерніи, отстоявшее съ своими духовными вождями грудью права своей церкви и русскаго народа въ 1863 году,

и заплатившее своею кровію за право носить дорогое имя православнаго и русскаго. Насколько позволило страдательное положеніе поселенцев въ остзейскомъ краѣ, они не измѣнили твердости и упорной устойчивости своего національнаго характера, ни по внѣшнему ихъ виду, ни по складу ихъ убогой мысли. Это даетъ право думать, что и на Жмуди, окруженные со всѣхъ сторонъ чуждою народностію, но силою обстоятельствъ поставленные въ лучшія отношенія, они не только не измѣнятъ своему историческому призванію, но съ любовію и пользой будутъ творить волю пославшаго. Но для этаго, кромѣ хорошаго устройства ихъ внѣшняго положенія, нужно, чтобы уровень ихъ нравственнаго и умственнаго состоянія значительно возвысился. Школа нужна поселенцамъ. Нужна помощь посторонняя, постоянная и постоянный усердный надзоръ, чтобы между поселенцами не было неграмотныхъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, все молодое поколѣніе было хорошо грамотно. Поселенцы инстиктивно, смутно сознаютъ, что, пока они не будутъ выше сельскаго туземнаго населенія развитіемъ и образованіемъ, они не будутъ имѣть нравственнаго перевѣса, силы вліянія на среду, поглощающую ихъ своею численностію, и большинство ихъ готово отдавать въ школы своихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Но куда и какъ отдать, когда и дома трудно прокормить семью и заработать лишнюю копѣйку, чтобы сшить сорочку и какую нибудь одежду своему дитяти? Отвести сына въ школу: значитъ нужно дать отдѣльное содержаніе. Поселенцы не скоро доживутъ до возможности такой затраты средствъ. Между тѣмъ, пока въ волостныхъ правленіяхъ Жмуди старшинами и, въ особенности, писарями не будутъ русскіе и даже поселенцы, до тѣхъ поръ не мыслимо ихъ представительное, дѣятельное служеніе русскому дѣлу. Не смотря на довольно значительное число русскихъ — православныхъ и старообрядцевъ въ Вилкомірскомъ, Новоалександровскомъ и отчасти Ковенскомъ уѣздахъ, въ 1863 году они не могли имѣть малѣйшаго вліянія на крестьянское сословіе, чтобы удержать его на пути вѣрности Царю-Освободителю, и въ уѣздахъ этихъ движеніе было также сильно, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ. Явленіе это просто объясняется тѣмъ, что

всѣ должности въ б. сельскихъ и волостныхъ правленіяхъ были заняты католиками: русскіе крестьяне оставались безъ всякаго значенія. Мало того. Въ уѣздѣ Новоалександровскомъ, въ началѣ революціоннаго движенія въ краѣ, было замѣтно какое-то глухое броженіе между старообрядцами, которые почему то были увѣрены, что православныя святыни скоро будутъ отданы имъ. Конечно, старообрядцы, при ихъ слѣпой привязанности къ своему обряду и къ своей народности, не могли быть участниками въ ржондѣ народовомъ, но вспыхнувшее движеніе, льстивыя и лукавыя обѣщанія увлекали ихъ надеждою свободы и, можетъ быть, они втихомолку симпатизировали движенію, думая выгадать пользу себѣ. Вскорѣ факты рушили всѣ ихъ ожиданія и вызвали всю силу народнаго характера къ противоборству. Но и первоначальное колебаніе старообрядцевъ заслуживаетъ вниманія и, не зависимо отъ другихъ причинъ, имѣетъ своимъ основаніемъ бывшую полную зависимость старообрядцевъ отъ польской среды.—Съ другой стороны, хотя волостные писаря изъ отставныхъ православныхъ солдатъ болѣе принесутъ пользы, чѣмъ туземцы, но солдаты, и вошедши въ составъ волостей, но въ большинствѣ не уравненные съ крестьянскимъ сословіемъ въ правѣ на одинаковое количествомъ владѣніе землею, не могутъ всецѣло отдаться интересамъ своей волости, не могутъ преслѣдовать устойчиво опредѣленной идеи и цѣли, будутъ переходить на службу, гдѣ будутъ видѣть болѣе матеріальныхъ выгодъ. Совершенно иное значеніе имѣетъ волостной писарь, членъ своей волости, съ которою связаны жизненные вопросы и интересы его и его дѣтей, будущихъ членовъ тойже волости. Волость—его отечество.

Это значеніе въ волости поселенца крестьянина не умаляетъ, впрочемъ, значенія солдата и его семейства, — значенія, которое послѣдніе должны пріобрѣсть своимъ личнымъ разумнымъ вліяніемъ, и не исключаетъ возможности вполнѣ полезной дѣятельности отдѣльныхъ личностей изъ солдатъ.

Все сіе приводитъ къ сознанію неизбѣжной и скорой необходимости учрежденія въ Ковенской губерніи народныхъ школъ, гдѣ бы дѣти православныхъ поселенцевъ и солдатъ имѣли въ учебное время готовое помѣщеніе и содержаніе. Въ эти за-

веденія должны поступать дѣти родителей бѣдныхъ, не могущихъ отдавать дѣтей въ школы, живущихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ народныхъ училищъ, и безусловно эти заведенія должны быть устроены при православныхъ церквахъ и состоять подъ непосредственнымъ попеченіемъ священниковъ. Такими пунктами могутъ быть м. Поддубиссы, и, въ особенности, Благовѣщенское село и Векшне, гдѣ устроенныя поселенскія слободы могутъ представить болѣе удобствъ, потому что и отдающіе дѣтей въ школу на своемъ содержаніи имѣютъ возможность помѣстить своихъ дѣтей у своихъ же единовѣрцевъ. Въ корреспонденціи „Виленскаго Вѣстника" № 110, на Сурдегскій древлеправославный монастырь указано, какъ на особенное мѣсто воспитанія крестьянскихъ дѣтей. Это устройство училища въ монастырѣ, который остался, какъ святое наслѣдіе православной древности въ краѣ, привлечетъ къ нему пришельцевъ и, сдѣлавъ его разсадникомъ св. истины и гражданской правды, дастъ ему значеніе, вполнѣ заслуженное Сурдегскимъ монастыремъ. Училище Сурдегскаго монастыря можетъ принять поселенскихъ дѣтей изъ Поневѣжскаго, Вилкомирскаго и Ковенскаго уѣздовъ.

Какими средствами устроится и будетъ поддерживаться существованіе этихъ училищъ? Вопросъ этотъ подлежитъ ближайшему разсмотрѣнію призванныхъ самимъ званіемъ и службою Государству устроить бытъ и опредѣлить мѣсто православныхъ поселенцевъ на Жмуди, сообразно историческимъ обстоятельствамъ, при которыхъ они вызваны. Поселенцы вправѣ ожидать и за себя и за свое потомство, что имъ не позволятъ заглохнуть въ массѣ иновѣрнаго народа и даны будутъ всевозможныя средства къ воспитанію ихъ потомства. Справедливы ли ихъ надежды и заслуживаетъ ли вниманія мысль о предоставленіи поселенскимъ дѣтямъ постороннихъ средствъ для полученія ими образованія: пусть судятъ другіе. Но то вѣрно и этого, надѣюсь, никто не захочетъ опровергать, что только тогда захолустья, въ которыхъ пріютился въ наши дни русскій мужикъ, окрѣпнутъ для борьбы съ туземною интеллигенціею, когда въ нихъ появится молодое поколѣніе съ книгою въ рукѣ, съ живою мыслію и словомъ, особенно, ког-

да русскіе жильцы этихъ захолустій будутъ крѣпки русскою церковностію. Здѣсь кстати припомнить нѣсколько мыслей изъ рѣчи, произнесенной однимъ изъ членовъ учредителей Ковенскаго Свято-Никольскаго Братства, во вторую годовщину Братства. „Не забудемъ, что здѣшнія сельскія церкви представляются чѣмъ то въ родѣ погостовъ во внутреннихъ губерніяхъ; съ этой точки зрѣнія наши церкви имѣютъ значеніе не храмовъ для общественной молитвы, но освященныхъ мѣстъ, для храненія антиминсовъ. Очень рѣдкій изъ православныхъ еженедѣльно слышитъ объединяющее „Господи помилуй", изъ—за простой насущной нужды; рѣдкому приходится и поговѣть ежегодно изъ за рѣкъ и распутицы; не мало и такихъ, которымъ во всю жизнь ни разу не посчастливилось похристосоваться послѣ свѣтлой заутрени. Все это доказываетъ, что православная меньшая братія наша въ Ковенской губерніи во многихъ отношеніяхъ и особенно въ церковномъ бѣднѣе, чѣмъ гдѣ либо въ западныхъ губерніяхъ. Большинство ея считается православною только потому, что довольствуется исповѣдью у православнаго священника, пріѣзжающаго съ запасными дарами. При такомъ отношеніи прихожанъ къ приходскому священнику и къ приходской церкви не можетъ быть и рѣчи о церковномъ назиданіи отцовъ, о церковномъ воспитаніи дѣтей, и вообще о вліяніи церковности на жизнь и нравы прихожанъ. Не трудно уяснить послѣдствія такого положенія. Потомки старинныхъ поселенцевъ не могли пріобрѣсть привычки къ общественной молитвѣ въ православной церкви, а новые поселенцы напрасно томятся безъ возможности удовлетворить ей. Тѣ и другіе, одни по равнодушію, а другіе по не обходимости, заходятъ въ непонятные костелы, привыкаютъ къ костельнымъ процессіямъ и не рѣдко вынуждены тайкомъ приглашать ксендзовъ на молебенъ... Русскихъ на Жмуди мало, а мало ихъ потому, что здѣсь для нихъ еще мало средствъ къ жизни, какъ общественной, такъ и церковной." (Отчетъ Ковен. св. Никольскаго Братства за 1866 годъ, стр. 12, 14). Слова почтеннѣйшаго братчика, сказанныя 6 декабря 1866 года,—горькая, но сущая правда. Теперь—чрезъ четыре года кое—что измѣнилось къ лучшему, кое что лучшее предполагается

и ожидается. Но много ли сдѣлано и можно ли надѣяться на многое? Во многихъ мѣстахъ остались тѣже отношенія къ церкви и священнику. Развѣ усталый, измученный мужикъ, живущій за двадцать, тридцать даже сорокъ пять верстъ отъ церкви, можетъ прибыть съ семьею для говѣнія, по уставу прав. церкви, для встрѣчи съ православными пасхальнаго утра? И должны священники странствовать по обширному приходу, собирать прихожанъ въ назначенныя съобща мѣста и тамъ служить службы; должны, если окажется возможность, повторять тоже и на святой недѣлѣ. Вотъ почему нужно вырвать поселенскихъ дѣтей изъ этаго томительнаго удушья на свѣтъ Божій и, если можно такъ выразиться, дать имъ возможность всецѣло проникнуться свѣтомъ ученія, наглядѣться вдоволь на храмъ Божій, научить бѣдное сердце любить церковь Божію и понимать все, что въ ней творится, чтобы, возвратившись въ свои слободы, они подѣлились съ другими своими впечатлѣніями и внесли туда свѣтъ ученія и русскую церковность. Церковь воспитала древнее православіе въ краѣ, церковь сохранила отъ окончательнаго истребленія горсть православныхъ, оставшихся вѣрными ей, церкви предлежитъ воспитать и новыхъ пришельцевъ и въ гражданскомъ мужествѣ и истинномъ православіи......

Ковна. *З....*

По поводу трактата «Бывшее уніатское духовенство» изъ брошюры неизвѣстнаго автора «Послѣднее слово о польскомъ вопросѣ въ Россіи» [1]).

Недавно въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ перепечатанъ трактатъ неизвѣстнаго автора подъ заглавіемъ «Бывшее уніатское духовенство.» Появленіе этого трактата

---

1) По поводу этого трактата мы получили множество писемъ и замѣтокъ отъ духовныхъ лицъ здѣшней епархіи. Это доказываетъ, что духовенство было сильно возмущено этимъ пасквилемъ, публично брошеннымъ въ лице цѣлой корпораціи, заслужившей предъ судомъ исторіи и современнаго общества совершенно не то, что думаетъ и трактуетъ неизвѣстный авторъ. Изъ всѣхъ присланныхъ замѣтокъ болѣе спокойнымъ тономъ изложенія отличается печатаемая замѣтка о. Теодоровича. Ред.

произвело на насъ довольно тяжелое впечатлѣніе, и потому мы считаемъ своимъ долгомъ защитить свою репутацію разоблаченіемъ лживыхъ положеній трактата, дабы не подать легковѣрнымъ повода къ увлеченію и ослабленію установившагося сочувствія къ намъ въ средѣ образованнаго русскаго общества. Сочувствіе послѣдняго такъ дорого намъ и сознаніе взаимной связи съ нимъ такъ присуще намъ, что для всякаго изъ насъ какое-бы то ни было невыгодное мнѣніе его о насъ, а тѣмъ болѣе подозрѣніе есть горькая пилюля, которую заставляютъ проглотить здороваго и рѣшительно не нуждающагося въ ней человѣка.... Итакъ я, какъ житель описываемаго авторомъ трактата края и одно изъ многочисленныхъ оклеветанныхъ имъ лицъ, берусь, по возможности, прослѣдить мысли трактата и взвѣсить ихъ справедливость.

«Возвращеніе уніатовъ къ Православію не имѣло ни малѣйшаго вліянія на обрусѣніе края; уніаты были исключительно крестьяне, доведенные польскою шляхтою и евреями до высшей степени невѣжества.» Этою мыслію начинаетъ авторъ свой трактъ; далѣе, какъ бы въ разъясненіе своей мысли, онъ говоритъ: «въ православіи они не замѣтили ничего русскаго; въ служеніи остался тотъ же славянскій языкъ, молиться они продолжали по польски; когда же спустя 20 лѣтъ послѣдовало распоряженіе, чтобы не вѣнчать православныхъ до тѣхъ поръ, пока молодые не скажутъ «Отче нашъ» не попольски, а по славянски; то они или откупались отъ этого, или кое-какъ заучивали свою роль, но забывали ее тотчасъ послѣ представленія и возвращались къ своимъ польскимъ молитвамъ, рожанцамъ и корункамъ.»

Для автора существовали уніаты исключительно крестьяне; поэтому не мудрено, что онъ приходитъ къ мысли, якобы возсоединеніе уніатовъ съ Православною церковію нисколько не вліяло на обрусѣніе края. Но, спросимъ у автора, какимъ же элементомъ (въ средѣ народа) было духовенство, раскинутое межъ населеніемъ края? Согласимся съ тѣмъ, что крестьяне наши доведены были до высшей степени невѣжества; но нельзя же отвергать того, что все таки они были люди и нуждались въ руководствѣ. А руководителями и, такъ ска-

зать, вождями народа было именно духовенство, которое, хотя, по мнѣнію автора, было и *съ польскимъ духомъ* и даже подкупное, однакожъ успѣло влить въ сердца невѣжественнаго народа чувства любви къ его родинѣ—Россіи, Государю и Православію. Иначе, откуда взялась бы въ невѣжественномъ народѣ, не имѣющемъ въ себѣ, по мнѣнію автора, ничего русскаго, та преданность, конечно, не Польшѣ, а Россіи, которой свидѣтелями были не только мы, но вся Россія?!... Изъза чего народъ, во время послѣдняго польскаго мятежа, жертвовалъ жизнію, имуществомъ и всѣмъ для него дорогимъ и ожидалъ только Царскаго слова, чтобы поголовно возстать для усмиренія крамолы?... Если бы народъ нашъ не сохранялъ въ себѣ никакихъ здоровыхъ силъ—яснѣе—измѣнилъ самому себѣ и перестал быть русскимъ и если бы онъ не былъ постоянно поддерживаемъ и наставляемъ духовенствомъ на всѣхъ путяхъ своихъ въ добромъ направленіи среди отовсюду и постоянно окружавшихъ его опасностей и искушеній, то-кто знаетъ,—проявилась ли бы въ немъ такая переданность Россіи и Государю и не былъ ли бы онъ подготовленъ тяготѣвшею надъ нимъ польскою силою къ противоположному образу дѣйствій?!... Вѣдь извѣстно, что «невѣжественный» народъ смотритъ въ ту сторону, куда его направляютъ, подобно стаду овецъ, не понимая того, что черезъ это онъ теряетъ для себя все лучшее и дорогое.

Авторъ говоритъ, что «крестьяне не замѣтили въ православіи ничего русскаго.» Странныя, какъ видно, у автора понятія о Православіи! Неужели, по его мнѣнію, есть Православіе русское или въ Православіи что-нибудь исключительно русское?... Авторъ, очевидно, смѣшиваетъ здѣсь два понятія: православіе и обрусѣніе и заставляетъ одно служить цѣлямъ другаго, что прямо противорѣчитъ духу и истиннымъ цѣлямъ Православія: *царство Мое,* сказалъ самъ Господь, *нѣсть отъ міра сего!* Мы понимаемъ, что Православіе есть Вселенское Христіанское вѣроисповѣданіе, которое одно сохранило во всей чистотѣ и полнотѣ ученіе Христово, преданное намъ въ Священномъ Писаніи и преданіи и разъясненное канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и исключающее все земное. Мы съ сво-

имъ народомъ убѣждены, что православнымъ, по всей справедливости, называется всякій, кто только держится этого ученія—безъ всякаго отношенія къ національности исповѣдующаго. И такъ не мыслимо ни русское, ни французское, ни нѣмецкое, ни еврейское, ни турецкое и никакое другое православіе: оно, повторяемъ, чуждо всякой національной исключительности и всякихъ мірскихъ цѣлей.

Авторъ видитъ во всемъ народѣ совершенное и упорное подчиненіе вліянію уніатства и въ самомъ фактѣ «возсоединенія уніатовъ съ православною церковью» или, какъ онъ говоритъ «возвращенія уніатовъ къ православію» не признаетъ никакихъ успѣховъ для православія, правильнѣе, по его мнѣнію,—обрусѣнія. Несомнѣнно, что не смотря на противодѣйствіе духовенства, покровительствуемое и государствомъ и обществомъ уніатство успѣло пустить свои отпрыски въ жизнь народную и пріобрѣсти себѣ послѣдователей, но это совершилось далеко не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какъ предполагаетъ авторъ трактата. Упреки его, по всей справедливости, можно отнести развѣ только къ первымъ временамъ возсоединенія и къ нѣкоторой только части населенія, по преимуществу, смежнаго съ Польшею. Большинство же нашего народа, разсѣяннаго на значительныхъ пространствахъ, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не забывало своей исконной православной вѣры и русской національности. Оно всегда говорило и говоритъ исключительно своимъ природнымъ малорусскимъ (въ средней и южной частяхъ Гродненской губерніи) или же бѣлорусскимъ (на остальномъ протяженіи Литовской епархіи) нарѣчіями, а въ молитвахъ своихъ также употребляло и употребляетъ славянскій языкъ, и, поэтому, можетъ быть свободно отъ упрека и подозрѣній въ привязанности къ рожанцамъ, корункамъ и польскомъ произношеніи молитвъ. То и другое если и встрѣчается, то развѣ въ приходахъ, образованныхъ изъ присоединившихся р. католиковъ, чему нечего и удивляться. И за чѣмъ автору такъ недобросовѣстно заподозрѣвать великое и славное дѣло возсоединенія со всѣми его благодѣтельными послѣдствіями и бросать на него и его незабвенныхъ дѣятелей и виновниковъ

такой темный колоритъ, когда все это уже достаточно и по достоинству, на основаніи непреложныхъ аргументовъ, признано и оцѣнено всѣми лучшими безпристрастными современниками и засвидѣтельствовано въ своихъ результатахъ очевидною дѣйствительностію?!.. Еще въ 1839 году самъ покойный высокопреосвященный митрополитъ писалъ: «поистинѣ дѣло возсоединенія должно уже считать не только совершившимся, но и утвердившимся.» А въ всеподданнѣйшемъ Господина Оберъ-прокурора докладѣ по тому же предмету мы читаемъ: «При личномъ обозрѣніи церквей и приходовъ Литовской епархіи Преосвященный Іосифъ всегда бесѣдовалъ съ духовенствомъ, вникалъ въ общее и частное положеніе его, старался наставить и направить все къ лучшему устройству, и находилъ почти во всѣхъ безпрекословную готовность исполнять распоряженія начальства, такъ что оставшіяся еще въ разныхъ мѣстахъ и разныя несовершенства онъ приписывалъ не недостатку доброй воли въ духовенствѣ, а скудости нужныхъ средствъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ», такъ что «подъ вліяніемъ общихъ и частныхъ мѣръ и распоряженій Преосвященнаго Іосифа,—читаемъ мы далѣе въ томъ же докладѣ,—исчисленіе коихъ было бы слишкомъ обширно, Литовская православная паства, по справедливому донесенію Преосвященнаго, преобразилась постепенно духомъ и ученіемъ, преобразилась въ богослуженіи и церковномъ устройствѣ, преобразилась въ ея духовенствѣ и можетъ уже стоять съ честію на ряду другихъ православныхъ епархій.» Но голосъ такихъ великихъ въ этомъ дѣлѣ авторитетовъ ничего не значитъ для нашего автора; онъ смотритъ на событія и лица съ своей исключительной предзанятой точки зрѣнія и до сихъ поръ продолжаетъ видѣть еще здѣсь какое-то повсемѣстное уніатство и польщизну. Не мѣшаемъ ему оставаться въ своемъ пріятномъ заблужденіи! Приведенные нами аргументы служатъ лучшимъ отвѣтомъ съ нашей стороны на всѣ голословныя и бездоказательныя положенія и обличенія автора. Если же автора соблазняетъ и досадуетъ совершенно естественное нерасположеніе крестьянъ—уніатовъ сразу же забыть совершенно все свое прошлое и примириться съ новымъ порядкомъ

вещей, то пусть онъ будетъ снисходителенъ въ своихъ чувствахъ къ этому «невѣжественному» народу, которому самое невѣжество должно было, по необходимости, служить важнѣйшею помѣхою познать истину и прямо, безъ всякихъ колебаній, стать на прямой путь (а что мы видимъ въ «образованныхъ» даже классахъ людей? развѣ тамъ не живутъ и по нынѣ съ замѣчательнымъ упорствомъ всякаго рода предразсудки и заблужденія?!...); пусть онъ знаетъ и помнитъ въ настоящемъ случаѣ и тотъ всеобщій законъ исторіи, что то или другое вліяніе вѣковъ на жизнь обществъ и цѣлыхъ даже народовъ никогда и нигдѣ не уничтожалось сразу въ одинъ день—какъ бы по щучьему велѣнью, а всегда отражалось болѣе или менѣе продолжительное время въ ихъ жизни въ той или другой формѣ и требовало особенныхъ усилій и времени къ его совершенному изглажденію. И, слава Богу, усилія нашего духовенства въ дѣлѣ возсоединенія создали то, что превосходитъ даже самыя смѣлыя требованія и ожиданія!

Фразу автора—что «когда спустя 20 лѣтъ послѣдовало распоряженіе, чтобы не вѣнчать Православныхъ до тѣхъ поръ, пока молодые не скажутъ «Отче нашъ» не по польски, а по славянски; то они или откупались отъ этого или кое-какъ заучивали свою роль, но забывали ее тотчасъ послѣ представленія и возвращались къ своимъ польскимъ молитвамъ, рожанцамъ и корункамъ»—можно назвать пустою. Наши крестьяне, даже во времена уніи, умѣли говорить по-славянски не только «Отче нашъ», но и «Богородице Дѣво, радуйся,» Символъ Вѣры, десять заповѣдей и др. молитвы; поэтому не было нужды въ поименованномъ распоряженіи. Было, правда, напоминаніе духовенству учить народъ говорить славянскія молитвы правильно, безъ искаженій, вкравшихся вслѣдствіе невѣжественности народа и наблюдать за этимъ, въ особенности, предъ браками; но это распоряженіе имѣетъ совсѣмъ иной смыслъ, нежели какой нашелъ въ немъ авторъ, и—слѣдовательно — крестьянамъ, знавшимъ всегда славянскія молитвы, не было надобности «заучивать свою роль и забывать ее тотчасъ послѣ представленія, возвращаясь къ польскимъ молитвамъ, рожанцамъ и корункамъ»... Да при томъ твердое

знаніе новобрачными молитвъ принято непремѣннымъ и обязательнымъ правиломъ въ православной церкви и всегда и вездѣ практикуется. Если же автору извѣстны примѣры, будто молодые предъ бракомъ подкупаютъ священниковъ; то это, въ высшей степени прискорбное и безнравственное явленіе, если только оно имѣетъ мѣсто у насъ (даже въ видѣ исключеній), слѣдуетъ приписать не потворству какому-то воображаемому авторомъ уніатству, а совершенно корыстолюбивымъ практическимъ цѣлямъ, каковыя исключительныя явленія можно найдти во всякомъ духовенствѣ...

Но вся сила клеветы автора легла на наше духовенство. «Священники, пишетъ далѣе авторъ, *остались* тѣ же, т. е. люди воспитанные въ чисто польскомъ духѣ и отъ колыбели съ польскимъ языкомъ на устахъ, а потому они продолжали говорить по польски съ крестьянами, въ семействѣ, совершать обряды бракосочетанія, крещенія и проч. полу-по католически, и давать имена католическія новорожденнымъ, и никакая сила *не искоренитъ* полонизма, вошедшаго еще въ нѣдрахъ матерей въ организмъ тамошняго православнаго духовенства». Минуя умѣстные здѣсь вышеприведенные отзывы пок. митрополита и слова отчета г. Оберъ-прокурора объ истинномъ духѣ и направленіи нашего духовенства, скажемъ, что если бы авторъ изучилъ семейныя и общественныя условія быта нашего духовенства въ прежнее и нынѣшнее время и его отношенія къ народу и вникнулъ въ духъ его, то убѣдился бы, что господствующимъ языкомъ нашего духовенства въ его домашней обстановкѣ и въ сношеніяхъ съ народомъ былъ не польскій, а чисто русскій языкъ или же мѣстное малорусское или бѣлорусское нарѣчія,—убѣдился бы, что польскій языкъ имѣлъ ограниченное употребленіе въ нѣкоторыхъ только семействахъ священниковъ, откуда онъ переходилъ на показъ и въ школы, и что въ устахъ употреблявшихъ его онъ не имѣлъ политическаго компрометирующаго значенія. И можно ли отсюда выводить то, что наше духовенство было воспитано *въ чисто-польскомъ духѣ?* Родители наши, дѣды, прадѣды и далѣе, какъ видно изъ исторіи, мѣстныхъ преданій и изъ собственныхъ разсказовъ, всегда тяготѣли въ Россіи, бу-

дучи даже подъ властію Польши. Они всегда считали себя русскими и поляки смотрѣли на нихъ *какъ на русскихъ*, почему всегда ихъ ненавидѣли. Мы отъ своихъ родителей не слыхали похвалъ Польшѣ и польской національности, а, напротивъ, они всегда указывали намъ на поляковъ, какъ на злѣйшихъ враговъ нашихъ, и старались въ то же время вселить въ наши сердца любовь къ своему несчастному русскому народу, котораго пастырями мы готовились быть, и, вообще, къ Россіи, какъ своему отечеству, и готовность служить ему съ самопожертвованіемъ. Далѣе, мы поступали въ училища, гдѣ наставниками часто были люди изъ Россіи; если же между ними были и мѣстные урожденцы, то они были столько же русскими, сколько и первые. Могли-ль такіе наставники воспитать насъ *въ чисто-польскомъ духѣ?!*.... Что же говорятъ и какъ смотрятъ на насъ люди того самаго лагеря, къ которому причисляетъ насъ авторъ?...... Считаемъ излишнимъ воспроизводить здѣсь дѣйствительныя къ намъ отношенія и чувства поляковъ: до того онѣ общеизвѣстны всякому изъ насъ изъ личнаго опыта. Обращаемъ только вниманіе читателей на слѣдующій первостепенной для насъ важности въ настоящемъ случаѣ аргументъ польскаго издѣлія—общеизвѣстный «Польскій катихизисъ», — гдѣ въ первомъ же пунктѣ и прежде всего прочаго проповѣдывается всѣмъ сынамъ Польши ненависть къ «попамъ» и предлагаются совѣты и правила для усыпленія «*этихъ лютѣйшихъ, по своему изувѣрству нашихъ враговъ*, дабы, усыпивъ сихъ.....[1]), отвратить народъ отъ своей раскольничьей вѣры или по крайней мѣрѣ подорвать довѣріе къ своимъ попамъ». И послѣ такого открытаго засвидѣтельствованія поляками своихъ чувствъ въ отношеніи насъ авторъ не усумнился еще навязывать намъ какой-то польскій духъ и обращать насъ въ поляковъ?!... Признаемся, намъ впервые приходится выслушивать отъ автора упрекъ въ неблагонадежности нашихъ политическихъ чувствъ... Какой же смыслъ и значеніе авторъ придаетъ хоть бы напр. позорной и ужасной смерти нашихъ собратій: оо. Прокопо-

1) Здѣсь пропущено слово, неприличное въ печати.

вича, Рапацкаго, Конопасевича и многоразличнымъ гоненіямъ, страданіямъ и угрозамъ отъ поляковъ многихъ изъ нашихъ отцевъ въ мятежный 1863 годъ?. Ужъ не гибли ли первые изъ нихъ отъ своихъ русскихъ пуль за исполненіе своего долга?!... Иль не пострадали ли они отъ поляковъ-мятежниковъ за сочувствіе ихъ дѣлу?!..... На эти многорѣчивые, многозначащіе факты преданности и гражданской доблести нашего духовенства въ столь тяжелую для него годину испытаній указывалъ въ письмахъ Свят. Сvноду и самъ покойный владыка.

Что же касается употребленія польскаго языка въ нѣкоторыхъ семействахъ священниковъ, хотя бы и въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, то безъ знанія прошедшей исторіи края трудно понять это явленіе. Если мы припомнимъ, что наши предки цѣлыя столѣтія жили подъ всеподавляющимъ вліяніемъ и властію Польши, гдѣ господствующимъ языкомъ образованія и литературы былъ, конечно, польскій, что даже въ училищахъ, уже подъ русскою властію, ни одинъ предметъ не преподавался на русскомъ языкѣ, что съ образованнымъ человѣкомъ, умѣющимъ объясняться порусски, рѣдко можно было встрѣтиться; то увидимъ, что это явленіе есть логически—необходимое послѣдствіе несчастныхъ историческихъ обстоятельствъ и вполнѣ оправдывается и извиняется ими. Съ теченіемъ же времени, когда измѣнились къ лучшему условія нашего быта и положенія, когда здѣсь на твердую почву стало русское образованіе, когда чрезъ сравнительно большее увеличеніе нашихъ матеріальныхъ средствъ жизни дана намъ большая возможность слѣдить за русскою литературою и жить образованною русскою мыслію и жизнію, когда теперь мы имѣемъ большую возможность входить въ соприкосновеніе съ невиданными дотолѣ различными русскими дѣятелями, когда, наконецъ, мы имѣемъ достойные разсадники мужескаго и женскаго образованія—семинарію и училища,—при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ становится совершенно немыслимымъ употребленіе нами польскаго языка. При всемъ томъ есть еще русскіе люди, которые смотрятъ на насъ какъ на чистыхъ поляковъ и желаютъ замѣнить насъ призывнымъ русскимъ духовенствомъ! Не дума-

емъ, чтобы такихъ русскихъ людей было много, и чтобы можно было смотрѣть на нихъ иначе, какъ на враговъ нашихъ;— потому что замѣнить насъ другими лицами въ томъ краѣ, въ которомъ мы, наши отцы и дѣды претерпѣли столько за свою народность и Православіе, которыя они, не смотря на вѣковую борьбу, сохранили до лучшихъ дней и передали намъ какъ бы нѣкое священное наслѣдіе и достояніе,—могутъ желать только враги наши. Не нужно даже быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы ясно понять и увидѣть весь вредъ и опасность осуществленія этой мѣры для общихъ даже интересовъ прав. церкви и общества. Вотъ уже много лѣтъ ведется у насъ на востокѣ Россіи съ расколомъ, а на западѣ—съ римскимъ католичествомъ борьба, въ которой всякій изъ насъ успѣлъ въ достаточной мѣрѣ изучить духъ, силы своего противника, многоразличные способы его дѣйствованія—однимъ словомъ пріобрѣсти все то, что составляетъ необходимое условіе и гарантію всякой успѣшной борьбы и что дается только долгими годами. И, слава Богу, духовенство наше видимо успѣваетъ на этомъ поприщѣ борьбы: почти всякій изъ насъ, пастырей, пріобрѣлъ что-нибудь для истиннаго стада Христова, между тѣмъ какъ въ внутреннихъ губер., расколъ, по газетнымъ извѣстіямъ, не ослабляется, а постоянно усиливается. А при осуществленіи предлагаемой авторомъ трактата мѣры— великаго переселенія духовенства—по необходимости должно измѣниться и нарушиться настоящее наше благопріятное въ отношеніи враговъ положеніе; мы очутимся лицемъ къ лицу съ новою и неизвѣстною намъ враждебною силою, борьба съ которой, по своей новизнѣ, не будетъ успѣшна. Предлагаемая авторомъ мѣра жестока и въ нравственномъ отношеніи, ибо она затрогиваетъ самыя дорогія человѣку чувства, а послѣ столь торжественнаго предъ лицемъ Государя Императора заявленія Г. Оберъ-прокурора о современномъ и ничуть не худшемъ положеніи нашей епархіи въ ряду другихъ епархій, она оказывается даже совсѣмъ излишнею и неумѣстною... И, наконецъ, она, какъ конечное слѣдствіе всѣхъ вышеуказанныхъ и разоблаченнымъ нами ложныхъ посылокъ автора трактата, оказывается сама ложною и несостоятельною.

Совершать таинства или, какъ авторъ ихъ называетъ, *обряды бракосочетанія, крещенія* и проч. *полу-по-католически* не знаю какимъ образомъ могло наше духовенство, руководствуясь единственно только Богослужебными книгами и воспитываясь подъ руководствомъ людей, чуждыхъ всякихъ подозрѣній?!.. Нареченіе же новорожденныхъ католическими именами относится еще къ временамъ уніи и если теперь случалось гдѣ либо, то какъ *исключеніе*, по нуждѣ, въ приходахъ образовавшихся изъ перешедшихъ въ православіе латинянъ [1]).

Въ слѣдующей за тѣмъ сентенціи авторъ далъ полную волю своей разыгравшейся фантазіи: здѣсь его воображенію представляется, что «духовенство и теперь не перестало говорить по польски съ своими женами и съ крестьянами,» что «нашъ священникъ старается по своему крайнему разумѣнію поддѣлываться подъ русско-православный ладъ и не зная, хорошо ли онъ исполняетъ новую свою роль, не увѣренъ въ себѣ, робокъ, низкопоклоненъ и льститъ всѣмъ, а преимущественно мѣстному городому дворянству (?), что нынѣшніе духовные дѣятели, родившись чистыми поляками, въ семинаріяхъ только или по выходѣ изъ оныхъ были передѣланы въ православныхъ, оставаясь все-таки поляками, что наконецъ когда имъ велѣно было быть русскими, то они понимая, что ихъ существованіе связано съ существованіемъ Русскаго Правительства въ западномъ краѣ, стараются быть русскими, но что все это дѣлается безъ руководителей, какихъ-то «техниковъ и спеціалистовъ, которые бы словомъ и примѣромъ ставили каждаго на указанное ему православіемъ и правительствомъ мѣсто.»

Я уже сказалъ, что въ семействахъ нашего духовенства теперь не слышно польскаго говора, что даже малолѣтніе дѣти не умѣютъ говорить по польски, что съ крестьянами наше духовенство никогда не говорило по польски, а тѣмъ менѣе оно имѣетъ надобности въ этомъ въ настоящее время. На-

1) Это явленіе объясняется проще: смѣшанныхъ семействъ у насъ весьма много, а потому весьма часто случается, что данное при крещеніи имя Кирилла измѣняетъ, мать или отецъ-католикъ въ Карла, Параскеву въ Пракседу и т. под. Нерѣдко и воспріемники, по забывчивости или по непривычкѣ къ православнымъ именамъ, измѣняютъ ихъ. Это факты. Ред.

противъ, усилія нашего духовенства направлены къ уничтоженію признаковъ полонизма. Что же касается обвиненія насъ въ робости, низкопоклонствѣ, то не принялъ ли авторъ за робость и низкопоклонство нашу обыкновенную вѣжливость? Иначе мы не можемъ себѣ объяснить этого. Чувство уваженія къ себѣ и сознаніе своего достоинства всегда были и есть отличительною чертою нашего духовенства; въ этомъ не отказываютъ намъ всѣ близко знающіе насъ. Лесть и т. п. качества, сколько намъ извѣстно, чужды нашему духовенству (что, можетъ быть, очень не нравится многимъ лицамъ, привыкшимъ не допускать священника дальше передней своихъ палатъ), въ особенности же лесть гордому, по выраженію автора, мѣстному дворянству. Мы даже не понимаемъ, кого авторъ разумѣетъ подъ гордымъ мѣстнымъ дворянствомъ? Наше мѣстное дворянство [1]) въ настоящее время не только не гордо въ отношеніи къ духовенству, но, напротивъ, держитъ себя довольно популярно и готово бы дружить съ нами, только мы сами непадки на его дружбу и знакомство...

Какъ несправедлива мысль автора, что мы родились поляками и передѣланы въ православныхъ въ семинаріяхъ или по выходѣ изъ оныхъ, послѣ всего сказаннаго, предоставляемъ судить читателю. Не менѣе нелѣпа и та мысль, что мы по приказу стараемся быть русскими, что во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ видна какая-то натяжка и неувѣренность и что это наше стараніе ни къ чему не поведетъ безъ руководителей, техниковъ и спеціалистовъ. Сознавая себя русскими безъ всякихъ приказовъ, мы не имѣемъ нужды въ руководителяхъ, техникахъ и спеціалистахъ, которые бы сдѣлали насъ русскими, и намъ остается только поблагодарить автора за его излишнее къ намъ вниманіе, равно и за то, что онъ такъ близко узналъ *наши искреннія желанія выйти изъ настоящаго крайне неловкаго и почти постыднаго положенія*. Было наше положеніе бѣдственно; но мы никогда не считали его неловкимъ, а тѣмъ болѣе постыднымъ. Теперь же мы имѣемъ болѣе причинъ гордиться своимъ положеніемъ, нежели считать оное постыднымъ [2]).

1) Подъ мѣстнымъ дворянствомъ я подразумѣваю шляхту.

2) Я понимаю положеніе въ нравственномъ отношеніи.

Нельзя затѣмъ не вспомнить, что проэктъ автора о замѣнѣ нашего духовенства выписнымъ духовенствомъ не новъ. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ этотъ вопросъ былъ предметомъ сужденій; но, видно, болѣе компетентные въ дѣлѣ обрусѣнія судьи признали этотъ проэктъ не полезнымъ.

Наше духовенство не запятнало себя никакимъ преступленіемъ противъ дорогаго намъ Отечества и Православія, которое бы побудило Правительство привести въ исполненіе проэктируемую авторомъ мѣру... Напротивъ, наше духовенство доказало на самомъ дѣлѣ свою любовь къ Отечеству и Православію, за которыя жертвовало даже жизнію, не говорю уже о многихъ другихъ, болѣе легкихъ, жертвахъ, понесенныхъ имъ. Еще свѣжи могилы нашихъ мучениковъ, пострадавшихъ во время послѣдняго польскаго мятежа!... Кровь ихъ, пролитая за Вѣру и Отечество, пусть служитъ лучшимъ обличителемъ автора въ взводимой имъ на насъ клеветѣ!...

Священникъ *Андрей Теодоровичъ*.

С. Пашуки
Брестскаго уѣзда.

Объ открытіи ремесленнаго училища въ монастырѣ Пожайскомъ.

По приговорамъ трехъ волостей 2-го мироваго участка Ковенскаго уѣзда: Жейменской, Александровской и Румшишской, открывается, съ разрѣшенія г. Ковенскаго губернатора, ремесленное отдѣленіе для крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ народномъ училищѣ, въ зданіи Пожайскаго Успенскаго православнаго монастыря.

Въ ремесленномъ отдѣленіи будутъ преподаваться четыре ремесла: 1) кузнечное, 2) слесарное, 3) столярное и 4) сапожное. Кромѣ того, дальнѣйшее обученіе русскому языку, математикѣ, русской исторіи и географіи ввѣряется наставнику, назначенному Ковенскою дирекціею народныхъ училищъ. Преподаваніе закона Божія будетъ производиться для православныхъ учениковъ изъ іеромонаховъ монастыря, для учениковъ католиковъ—священникомъ Румшишской римско-католической церкви.

Преподаваніе будетъ продолжаться восемь мѣсяцевъ, отъ 1-го сентября до 1-го мая. Въ нынѣшнемъ же году открытіе отдѣленія послѣдовало 1-го октября.

За преподаваніе ремеслъ и наукъ ученикамъ поступающимъ изъ волостей 2-го участка Ковенскаго уѣзда, никакой платы не полагается, изъ остальныхъ же мѣстъ губерніи за каждаго ученика платится въ годъ по пяти руб.

Продовольствіе учениковъ производится на ихъ собственный счетъ, при чемъ родителямъ ихъ дозволяется доставлять содержаніе припасами, на два мѣсяца впередъ, по особому расчету, или же деньгами, по оцѣнкѣ за два мѣсяца впередъ, или за всѣ восемь мѣсяцевъ сразу.

Одежда у учениковъ должна быть своя, при трехъ смѣнахъ бѣлья.

Возрастъ учениковъ для кузнечнаго мастерства допускается отъ 15 лѣтъ и старѣе, для остальныхъ отъ 12 лѣтъ.

Заявленія о желаніи поступить въ ремесленное отдѣленіе присылаются на имя мироваго посредника 2-го участка Ковенскаго уѣзда, въ г. Ковну.

Съ родителями поступающихъ учениковъ заключается управленіемъ ремесленнаго отдѣленія контрактъ.

По обширному помѣщенію, ремесленное отдѣленіе можетъ вмѣстить до 80-ти учениковъ; въ настоящее же время уже поступило 60 учениковъ.

Расчетъ припасовъ необходимыхъ на одинъ мѣсяцъ для продовольствія ученика:

		Оцѣнка на деньги.
Ржаной муки	1 пудъ 10 фунт.	— 84 к.
Крупы гречневой или ячной	3 гарнца	— 45 —
Ячменной муки	$3^1/_2$ гарнца	— 40 —
Соли	3 фунта	— 10 —
Картофеля	12 гарнцевъ	— 36 —
Сала свиного	4 фунта	— 80 —
		2 р. 95 к.

На говядину и приварокъ 75 коп.

Дозволяется вносить часть припасами, а за недостающее уплачивать деньгами, по разсчету.

Кто желаетъ замѣнить припасы деньгами, вноситъ за одинъ мѣсяцъ 3 р. 70 к.

Кромѣ того, ученикъ долженъ имѣть холщевой мѣшокъ, который могъ бы служить сѣнникомъ, и подушку.

Складъ церковныхъ вещей общества ревнителей православія въ г. Вильнѣ.

Благодаря искренно-благочестивому участію русскихъ людей, недавно учрежденное Общество ревнителей православія и благотворительности въ Сѣверо-западномъ краѣ, развивая все быстрѣе и обширнѣе свою дѣятельность, къ серединѣ текущаго года, стало дѣлать столь значительныя пожертвованія въ нуждающіяся церкви края, что оказалось необходимымъ устроить особое коммиссіонерство для закупки церковныхъ предметовъ. Обязанность коммиссіонера принялъ на себя московскій купецъ Николай Семеновичъ Мѣшковъ. Онъ закупаетъ всѣ вещи наилучшаго качества, по самымъ сходнымъ фабричнымъ цѣнамъ и, на свой счетъ, пересылаетъ ихъ въ Виленскій *складъ* Общества.

На дняхъ, намъ довелось видѣть этотъ складъ,—учрежденіе, возымѣвшее свое начало въ связи съ открытіемъ вышеупомянутаго коммиссіонерства. Несомнѣнно, что съ этимъ учрежденіемъ цѣли Общества ревнителей православія и благотворительности будутъ осуществляться легче и удобнѣе: Общество будетъ въ состояніи почти удвоить число предметовъ, жертвуемыхъ для нуждающихся церквей, имѣя возможность сохранять на необходимое время значительные запасы, заготовляемые усердіемъ г. Мѣшкова.

Помѣщеніе для склада, основаннаго 26-го іюля, предоставлено Обществу, съ разрѣшенія высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго, въ митрополичьемъ домѣ, и находится подъ завѣдываніемъ эконома этого дома.

Въ обширной залѣ, занятой складомъ, уставленной столами,

шкафами, комодами, разложено въ симметрическомъ порядкѣ, или уложено еще въ ящикахъ, множество вещей, какъ заготовленныхъ вышеупомянутымъ образомъ, такъ и пожертвованныхъ,—все это въ ожиданіи окончательнаго распредѣленія въ мѣста, гдѣ окажется надобность. Такъ, въ настоящее время находятся тамъ богатыя приношенія, доставленныя предсѣдательницею Московскаго комитета Общества ревнителей православія и благотворительности, г-жою Чепелевскою, и извѣстно, что во время посѣщенія г. Вильны, Государь Императоръ изволилъ осматривать церковныя вещи, пожертвованныя Московскимъ комитетомъ Общества ревнителей православія и благотворительности и которыя состояли въ полномъ почти собраніи всѣхъ необходимыхъ для одной церкви вещей. Вещи эти выставлены были тогда въ одной изъ комнатъ Виленской станціи, и Государь Императоръ изволилъ милостиво благодарить Московскій комитетъ, въ лицѣ г-жи Чепелевской. Въ ознаменованіе сего, Московскій комитетъ далъ обѣщаніе пожертвовать точно такое же собраніе церковныхъ вещей не на одну, а на *пять* церквей. Нынѣ общество исполнило данное обѣщаніе и всѣ вещи, на сумму не меньше 3000 руб., на пять церквей доставлены и находятся въ складѣ. Всѣ вещи совершенно одинаковы и превосходны по качеству.

Кромѣ того, по значительности приношенія отъ одного лица, обращаютъ на себя вниманіе пожертвованія извѣстнаго благотворителя, С.-Петербургскаго купца Ефима Савельевича Егорова (парчи и коленкору на 500 р., сверхъ пожертвованныхъ въ тоже время наличными деньгами 300 рублей).

Вещей же въ складѣ, еще не получившихъ мѣстнаго распредѣленія, находится, какъ намъ извѣстно, на 2,500 руб.

Мы увѣрены, что читатели наши, сочувствующіе высокимъ цѣлямъ Общества ревнителей православія и благотворительности, порадуются приведеннымъ нами свѣдѣніямъ, указывающимъ на расширеніе благочестивой и въ высшей степени полезной въ Сѣверо-западномъ краѣ дѣятельности Общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣшнее русское общество не можетъ не чувствовать глубокой признательности къ лицамъ, такъ великодушно и щедро жертвующимъ на общее благо.

Некрологъ.

16-го декабря скончался въ имѣніи своей супруги, кавалерственной дамы Параскевы Аггеевны, состоящемъ въ 9-ти верстахъ отъ Ковны и называемомъ *„Романія“*, а 20-го декабря въ первокласномъ Пожайскомъ успенскомъ монастырѣ напутствованъ церковнымъ отпѣваніемъ въ жизнь вѣчную—бывшій директоръ придворной капеллы, оберъ-гофмейстеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ Алексѣй Ѳеодоровичъ Львовъ; 24-го же декабря бренные останки его преданы землѣ въ томъ же монастырѣ, въ склепѣ, предъ алтаремъ теплой церкви.

Нѣтъ нужды объяснять соотечественникамъ, что покойный былъ однимъ изъ лучшихъ сыновъ Россіи; не забудетъ его церковь наша, обогащенная твореніями его вдохновенной, умилительной музыки для богослужебныхъ пѣснопѣній, звуками которой надолго будутъ оглашаться своды нашихъ храмовъ; не забудетъ творца величественной композиціи народнаго гимна: «Боже, Царя храни»—царелюбивое наше отечество, и мелодія этого творенія, трогающая сердца даже недруговъ Россіи, тѣмъ болѣе, и на долгіе годы, будетъ возвышать и укрѣплять доблестныя чувства великаго русскаго народа; будетъ помнить русскаго маэстро даже музыкальный міръ, ставящій симфонію А. Ѳ. Львова: „Stabat Mater“ [1]) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ выше композицій лучшихъ нѣмецкихъ маэстро.

---

1 По мнѣнію знатоковъ, лучшіе мотивы этой симфоніи напоминаютъ намъ нѣкоторые напѣвы великопостные, особенно страстной седьмицы, которые композиторъ, вѣроятно, внесъ и въ симфонію „Stabat Mater“. Считаемъ не излишнимъ привести здѣсь первую строфу этого католической церкви гимна, столь любимаго нѣкоторыми по его музыкѣ, и, приводя довольно удачный въ стихахъ переводъ его на русскій языкъ, мы желали бы чтобы для соотечественниковъ, не знающихъ латинскаго языка, подъ нотами, вмѣсто латинскаго, подписывался русскій текстъ. Вотъ тотъ и другой.

Латинскій:	*Русскій:*
Stabat Mater dolorosa	Матерь скорбная стояла,
Apud crucem, lacrimosa,	Слезъ потоки проливала
Dum pendebat Filius:	У креста, гдѣ Сынъ висѣлъ;
Ejus animam dementem,	Душу ей отъ мукъ стѣнящу,
Contristatam et dolentem—	Унывающу, болящу—
Pertransivit gladius.	Острый мечъ насквозь прошелъ.

Алексѣй Θеодоровичъ скончался на 73 году отъ рожденія; въ послѣдніе 3 года онъ страдалъ размягченіемъ мозга и былъ глухъ; впрочемъ, проявлялось у него и ясное сознаніе, только памяти не доставало; не смотря на глухоту, онъ иногда садился за фортепіано, и игралъ стройно, съ вдохновеніемъ, быть можетъ, только въ фантазіи услаждаясь звуками. Достопочтенная супруга и любимая дочь ухаживали за нимъ съ нѣжною предупредительностію. Однажды, послѣ игры, видятъ, что онъ раздиралъ какую-то нотную тетрадь: «Папаша, что вы дѣлаете»?—«На что мнѣ это»? отвѣчалъ страдалецъ. Тетрадь заключала въ себѣ автографъ симфоніи „Stabat". Жизнь его догорала, какъ угасающая лампада. За нѣсколько часовъ до смерти онъ пѣлъ: „Благослови, душе моя, Господа", и скончался, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, такъ что пальцы его и земерли сложенными для осѣненія себя крестнымъ знаменіемъ. Гробъ покойнаго, 20-го декабря, былъ изъ самаго дома въ имѣніи поднятъ духовенствомъ Ковенскаго собора и препровожденъ на траурной колесницѣ до самаго Пожайскаго монастыря, гдѣ встрѣченъ былъ преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Ковенскимъ, настоятелемъ обители, и, по Божественной литургіи, почившій отпѣтъ соборне по церковному чиноположенію, а послѣ отпѣванія гробъ вынесенъ въ холодную церковь, до времени устройства склепа, въ которомъ и положенъ 24-го декабря. Такъ, бездыханное тѣло того, кто вдохновлялъ массы христіанъ къ теплымъ молитвамъ при торжественнѣйшихъ богослуженіяхъ нашей церкви, въ присутствіи монарховъ, особъ и правительственнаго синклита, и кто управлялъ пѣніемъ лучшаго изъ хоровъ въ свѣтѣ,—тѣло того легло въ смиренной, пустынной обители на вѣчный покой до радостнаго воскресенія, и исходныя пѣснопѣнія по душѣ его исполнены хоромъ мѣстныхъ пѣвчихъ, хотя усердно, но, конечно, далеко не такъ величественно, какъ руководилъ своими пѣвцами артистическій духъ почившаго при его жизни; гробъ почившаго окружали не многіе ближайшіе родственники его и признательная за доброту господина прислуга. Но пустынная обитель, посвященная памяти успенія Божіей Матери, будетъ съ сознаніемъ чести покоить бренные останки приснопамятнаго

сына церкви и отечества, молясь, да духъ раба Божія Алексія вкушаетъ блаженный покой въ обителяхъ Отца Небеснаго!

(Вилен. Вѣст).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея обуховской больницы, А. Булгакова, продаются *сочиненія преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго.*

Исторія русской церкви. Томъ VI. С.-пб. 1870 года. Цѣна 2 руб. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Исторія русской церкви. Томы I, II и III. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна за три тома 4 руб. 50 коп., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Исторія русской церкви. Томы IV и V С.-пб. 1866 г. Цѣна 4 руб. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Исторія христіанства въ *Россіи* до равноапостольнаго князя Владиміра. Второе исправленное изданіе. С.-пб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Изданіе третье. С.-пб. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

Введеніе въ Православное Богословіе, изданіе третье. С.-пб. 1863 года. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное. С.-пб. 1869 г., цѣна 3 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта.

Портреты автора продаются отдѣльно по 50 к. сер., а съ пересылкою по 1 р. сер.

Желающіе пріобрѣсть сказанныя книги благоволятъ адресоваться: *„въ Вильну, въ контору Литовскаго архіерейскаго дома“.*

Отъ Редакціи Литовскихъ епарх. вѣдомостей.

Нѣкоторые оо. благочинные, приходскіе священники и дух.-учебныя заведенія доселѣ еще не дослали въ редакцію денегъ, слѣдуемыхъ въ уплату за высылавшіеся имъ экземпляры вѣдомостей въ прошломъ 1870 г. Не желая пока оглашать печатно—кто именно и въ какомъ количествѣ состоитъ въ долгу редакціи, такъ какъ, безъ сомнѣнія, кто долженъ, самъ знаетъ это, редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить выслать состоящую на нихъ недоимку.

Содержаніе № 2.

Предыдущій номеръ сданъ на почту 14 января.

Редакторъ священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи Архиманд. *Августинъ.*
Типографія О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ д. Огинскаго.